

LIBER ARCHAEOLOGICAE

Сборник статей, посвященный 60-летию
Бориса Ароновича РАЕВА

М.Б. Щукин
(Санкт-Петербург)

ЗУБОВСКО-ВОЗДВИЖЕНСКАЯ ГРУППА, ЦАРЬ ФАРЗОЙ И ТУР ХЕЙЕРДАЛ

В 1993 г. юбиляр в соавторстве с С.А. Яценко опубликовал небольшую статью “О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе” (Раев, Яценко, 1993). Идея заключалась в следующем: курганы Zubовско-Воздвиженской группы на левом берегу Кубани (раскопаны в свое время Н.Н. Веселовским, материалы хранятся в Эрмитаже и ГИМе, опубликованы И.И. Гущиной и И.П. Засецкой в 1989 г.) специфичны в среде местных сарматских древностей и по обряду погребения, и по богатству инвентаря, захороненные здесь люди явно не были рядовыми членами общества. Б.А. Раев и С.А. Яценко подметили к тому же, что целый ряд элементов этой группы тяготеет к востоку, к Средней и Центральной Азии. Обилие импортных вещей позволяло с достаточной надежностью установить дату I в. до н.э. – I в. н.э.

Я в те же годы тоже занимался специально хронологией Zubовско-Воздвиженской группы и пришел к близкому заключению: вторая половина-конец I в. до н.э. – середина-третья четверть I в. н.э. (Щукин, 1993).

Поскольку появление погребений Zubовско-Воздвиженской группы хронологически совпадало с самыми ранними свидетельствами об аланах на Кавказе, то и захороненные здесь люди вполне могли быть пришедшими с востока аланами. Таким было заключение соавторов.

И действительно, известно, что первым достоверным свидетельством о присутствии алан в Причерноморье являются слова Сенеки “Истр, представляющий путь бегства диким аланам” (Сенека, Фиест, 627-661; Габуев, 1999, с.7). Сенека, философ и поэт, был учителем императора Нерона и, оказавшись замешанным в заговор Пизона против императора, был вынужден по приказу своего ученика вскрыть себе вены. Случилось это в 65 г., после чего Сенека уже ничего не писал, следовательно, аланы побывали на Дунае ранее этого года – на сколько ранее, мы не знаем.

У Сенеки был племянник Лукан, тоже поэт, тоже проходивший по делу Пизона и казненный. Он написал поэму “Фарсалия”, где рассказывается, в частности, о деятельности Помпея на Кавказе во время заключительного тура войны с Митридатом Евпатором в 66-63 гг. до н.э. Там Помпей воюет с аланами. Информация Лукана не слишком надежна. Может быть, это такая же поэтическая вольность, как разговор Помпея с Цицероном перед битвой при Фарсале. Не было Цицерона при Фарсале. Тем не менее, свидетельство об аланах имеется и полностью сбрасывать его со счета не приходится. Б.А. Раев и С.А. Яценко считают, что это была одна из самых ранних аланских группировок, проникших на Кавказ, инкорпорированных в сиракскую среду и разделившая судьбу последних.

Еще одно свидетельство о возможном присутствии алан на Кавказе мы можем найти у Валерия Флакка в его “Аргонавтике”. Он пересказывает известный миф, но кроме основных персонажей, у него действуют правитель Алан Анавсий, претендующий на руку Медеи. Явный анахронизм. Тем не менее, во времена Валерия Флакка аланы на Кавказе по всей вероятности были, что неудивительно. Валерий Флакк писал в 70-е – 80-е гг., когда присутствие алан в Причерноморье засвидетельствовано такими надежными источниками как Плиний Старший и Иосиф Флавий.

Между прочим, тут я должен покаяться. В моей книге “На рубеже эр” я ошибочно назвал автором “Аргонавтики” не Валерия, а Веррия Флакка, учителя внуков Августа. Перепроверив, я убедился, что был не прав, за что и приношу свои извинения

читателям. Сути дела это, правда, не меняет. Однако, один из аргументов в пользу раннего появления алан, еще при Августе, отпадает.

Я сейчас не буду возвращаться ни к вопросу о хронологии Зубовско-Воздвиженской группы, ни к проблеме происхождения алан и их появления в Европе. Обзор историографии на эту тему был недавно предпринят А.С. Скрипкиным (2001). Напомню, однако, мою позицию. Для меня и ранние аланы, появляющиеся в Причерноморье во времена Сенеки и Плиния, и аланы, оперирующие в Западной Европе в эпоху Великого переселения народов в Подунавье, в Италии, в Галлии, в Испании и в Африке, не являются народом, этносом в полном смысле этого слова. Это надэтническое, наднациональное образование, нечто вроде рыцарского ордена из представителей нескольких аристократических родов, связанных кровными и династическими отношениями. Орден со своей особой духовной и материальной субкультурой (Щукин, 1994, с.209; Щукин, 2005, с. 356-359). Не будем сейчас развивать эту тему далее.

Заканчивая сюжет о Зубовско-Воздвиженской группе, хочу обратить внимание на одну характерную деталь. В погребениях то и дело встречаются небольшие золотые фибулы в виде баранчиков, кабанчиков, зайчиков и пр. Все они усыпаны зернью и орнаментами из скани. Известны также крупные биконические бусы, украшенные треугольниками из зерни (Гущина, Засецкая, 1989, табл. XIII, 136 а, б; табл. XIV, 2, 272, 89; Анфимов, 1986, с. 200, 204, 205, 219, 221, 225, 226).

Вряд ли местные сарматские мастера могли делать вещи в технике зерни и филиграни, она слишком сложна. Но вряд ли и какой-нибудь грек наденет фибулу в виде барашка. Скорее всего, ювелиры-греки из Пантикапея, Фанагории и других городов производили этот не очень дорогой ширпотреб на потребу сарматской публики с учетом их вкусов и потребностей. Не исключены и связи с Закавказьем. Напомню прекрасные серьги из зерни, происходящие из савроматского кургана "Сазонкин Бугор" в Нижнем Поволжье. Исследователи предполагают их закавказское происхождение (Берхин-Засецкая, Маловицкая, 1965). Эпоха другая, но стиль и техника очень схожи.

Второй сюжет, где мы с юбиляром работали параллельно и в постоянном контакте – курган "Садовый". В 1962 г, когда курган под Новочеркасском раскапывался, я был студентом третьего курса кафедры археологии ЛГУ, и начальник отряда Л.С. Клейн поручил мне вести именно этот курган. Когда же был открыт знаменитый, скандально известный клад, меня больше всего заинтересовали и заинтриговали две невзрачные железки, которые я расчистил при входе грабительской мины в погребальную камеру. На третьем курсе студент ЛГУ уже достаточно образован, чтобы в найденных железках распознать фрагменты умбона щита и чтобы знать, что такие умбоны до сих пор не встречались к востоку от Западного Буга, зато их масса в Центральной Европе. Умбон, без сомнения, германский (Щукин, 2004; Щукин, 2005, рис.15).

Тогда же Л.С.Клейн поручил Борису Раеву заняться серебряной импортной посудой "Садового". За этим потянулись и другие сарматские комплексы с импортами, Борис стал крупным специалистом в этой сфере. Вылилось все в книгу, знакомую каждому сарматологу (Raev, 1986).

Находка германского умбона в богатом сарматском погребении на Нижнем Дону, более чем в тысяче километров от основного ареала, не давала мне спать спокойно долгие годы. Да не нужен сарматскому всаднику щит с умбоном, только мешать будет. Не случайно на всем протяжении Великой Степи нет находок таких щитов.

На Нижнем Дону, впрочем, обнаружился второй умбон, в Высочино (Беспалый, 1985), на этот раз в интересной позиции. Щит с умбоном был помещен в тайник под полом погребальной камеры вместе с роскошным серебряным кувшином.

Значит, щит представлял какую-то ценность для владельца. Был дорог как память? О чем? О победе над каким-то выдающимся германским воином? Трофей. Или, наоборот, память о каком-то совместном походе, после которого друзья-соратники обменялись оружием. Обо всем этом можно лишь гадать, знать нам это не дано. Но факт остается фактом, некие сармато-германские контакты около середины I в. н.э. имели место.

О сармато-германских взаимодействиях я писал уже неоднократно (Щукин, 1989; Šćukin, 1993; Shchukin, 1994; Щукин, 1994, с. 204-224; Щукин, 2004). Они осуществлялись в рамках смутно угадываемых исторических процессов. Если сопоставить этнокарты расселения сарматских племен по данным Страбона и по Плинию, то будет заметна разница. Страбон отражает, в основном, ситуацию времени Митридата Евпатора первой половины I в. до н.э., а Плиний – положение середины I в. н.э. Он погиб в 79 г. при извержении Везувия. Заметен сдвиг всех сарматских группировок в западном направлении. Языги, обитавшие по Страбону, между низовьями Дуная и Днепром, у Плиния оказываются на Среднем Дунае “там, где зимние стоянки легионов в Карнунте”. Роксоланы, занимавшие степи между Днепром и Доном, и аорсы, кочевавшие от Дона до Каспийского моря, перемещаются в междуречье нижнего Дуная и Днепра. Здесь же оказываются и впервые фиксируемые надежным источником аланы. А Плиний хорошо знал ситуацию в Северном Причерноморье. Сираки, помещенные Страбоном в Прикубанье, у Плиния оказываются вблизи “Ахиллова Дрома”, то есть Тендровской косы между Бугско-Днепровским лиманом и Перекопом.

Подтверждается этот процесс сдвига на запад и археологически. На Украине, в Молдавии и в Румынии в I в. н.э. резко возрастает число сарматских памятников. Это время расцвета бирюзово-золотого стиля. В середине I в. н.э. между 45 и 49 гг. происходит известный, спровоцированный римлянами, конфликт аорсов и сираков. Сираки терпят поражение и оказываются на “Ахилловом Дроме”. В это же время в Ольвии начинает чеканить свои золотые и бронзовые монеты некий базилевс и протоархонт с иранским именем Фарзой (Щукин, 1994, с.212-218). Тогда же прекращаются захоронения Зубовско-Воздвиженского типа, а на противоположном берегу Кубани возникает новый курганный могильник “Золотое кладбище”. Могильник исключительно мужской, с исключительно катакомбным обрядом погребения. Много оружия и импортов (Гущина, Засецкая, 1994).

В ходе всех этих бурных событий середины – второй половины I в. н.э. продолжались и некие сармато-германские контакты. Об этом свидетельствует следующее. С конца I в. н.э. и на протяжении всего 2 в. н.э. в германской среде распространяются наконечники копий с инкрустированными серебром руническими надписями и символическими знаками, очень напоминающими сарматские тамги (Kaczanowski, 1988), хотя полных совпадений нет, германцы восприняли лишь саму идею тамги (Šćukin, 1993; Shchukin, 1994; Щукин, 2005 с. 72-73). Есть, однако, два исключения: на копьях из Бодзаново в Польше (Zielonka, 1958) и в Валле в Норвегии (Sahlström, 1939) безусловно, изображена тамга Фарзоя. (Щукин, 2005, рис. 16: 22, 25). Объяснений и версий можно придумать массу – германские воины-телохранители при дворе Фарзоя, желание приобщиться к славе и удачливости великого вождя и воина и тому подобное. Но факт остается фактом. Оба комплекса относятся к ступени В-2, то есть к 70 – 170 годам. В 70-х годах Фарзой был еще жив.

И еще одно наблюдение. Первым это подметил Иохим Вернер (Werner, 1956). В Дании имеется богатый “княжеский” могильник Хемлингое (Lund Hansen et alli, 1995), в одном из погребений которого найдено два серебряных кубка с золотыми обкладками. На обкладках изображены скачущие олени, в том числе, и в “летащем галопе”, и фигурки человечков в полуприсевшей позе, вооруженных сарматскими кинжалами с кольцевым навершием (Щукин, 2005, рис. 16, 26).

Кстати, со 2 в. н.э. мечи-спаты с кольцевым навершием принимаются на вооружение римской кавалерии. Почему-то никто не задумывался над функциональным назначением кольцевого навершия. Вряд ли это сугубо декоративная деталь, особой красоты в нем нет. Скорее всего, оно служило для крепления темляка, свободно скользящего по кольцу, что позволяло делать перехваты и переводы при фехтовании, а при стрельбе из лука висящий на темляке меч всегда был под рукой.

О сармато-германских, балто-черноморских связях могут свидетельствовать и находки такой интересной категории, как золотые гривны типа Залевки-Хавор. Их известно всего 6 штук, но чрезвычайно любопытна картина их распространения, на что уже обращалось внимание (Müller S., 1900; Nylén, 1968). Пара гривен была найдена крестьянами в 1876 г. на берегу р. Тясмин у села Залевки. В коллекции, поступившей в Эрмитаж, кроме гривен имеются два спиральных золотых браслета со вставками бирюзы, несколько мелких золотых бляшек (Бобринский, 1887), два сарматских меча с кольцевыми навершиями, сердоликовые бусы и обломок серой лощеной керамики с резным зигзаговидным орнаментом. Безусловно, это фрагмент кувшина "меотского типа" (Щукин, 2000; Shchukin, 2003). Еще одна похожая гривна найдена около Ольвии (Ouvarovoff, 1855). Описания условий ее обнаружения противоречивы (Щукин, 2000; Shchukin, 2003).

Остальные предметы происходят из Скандинавии. Это болотная находка в Дронинглунде в Дании (Müller S., 1900; Щукин, 2000, рис. 1, 4), случайно обнаруженная при строительстве дороги гривна из Трольхэттена в Швеции (Andersson, 1995, p.102; Щукин, 2000, рис. 1, 3; Nylén et alli, 2005, fig. 43, p. 47-48). И, наконец, гривна из клада бронзовой римской посуды, выявленного при раскопках городища Хавор на острове Готланд (Nylén et alli, 2005). Клад датируется ступенью В-2.

Все гривны очень похожи друг на друга, различия лишь в мелких деталях. Создается впечатление, что они вышли если не из рук одного мастера, то из стен одного ателье и уж во всяком случае, являются произведениями одной школы ювелирного дела. Все имеют колбовидные окончания, коническая часть которых обильно усыпана зернью и сканью. Работа, безусловно, высокого класса. В конечном итоге форма гривен восходит, вероятно, к кельтским прототипам с печатевидными окончаниями, широко распространенным в кельтском мире. О возможностях кельто-германо-сарматских контактов на рубеже эр и в первой половине I в. н.э. мне тоже уже доводилось писать: государство Маробода в Чехии, готон Катуальда, царь квадов Ванний, переселение языгов и прочее (Щукин, 1994, с. 185-201; Щукин, 2000; Shchukin, 2003; Щукин, 2005, с. 81-84). Не буду сейчас повторяться.

Гривны типа Залевки-Хавор не одиноки. К той же школе ювелирного дела можно отнести достаточно многочисленную серию золотых и серебряных украшений в зернено-филигранном стиле, распространенных в Северной Европе и в Скандинавии в I-2 вв. н.э.

Это грушевидные кулоны, крупные биконические бусы, своеобразные S-видные скрепы ожерелий. Каталоги такого сорта предметов были составлены Адрианом фон Мюллером и Кентом Андерссоном (Müller A., 1956; Andersson, 1993; 1995). Представлены такие украшения и в вельбаркской культуре Польши (Wołagiewicz, 1974; Щукин, 1994, рис.94; Щукин, 2005, рис.1).

Судя по наблюдениям Кента Андерссона (Andersson, 1955, fig. 119-122; Щукин, 2005, рис.20), в Скандинавии первые вещи такого рода появляются еще на ступени В-1а римского времени, что соответствует приблизительно 10-м – 40-м годам I в. н.э. (Щукин, 1991; Щукин, 1994, с. 55-56), но пик массового распространения приходится на ступень В-1b 40-х – 70-х годов и на ступень В-2 (70 – 170 гг.), не поддающуюся в большинстве случаев более дробному хронологическому членению (Щукин, 1991; Щукин, 1994, с. 52-53). В это время они, кроме Ютландии и островов

Дании, хорошо представлены в Южной Норвегии, Западной Швеции, на островах Эланд и Готланд. К ступени С-1 (приблизительно 150-е – 250-е гг.) их находки становятся сравнительно редким, а на ступени С-2 практически исчезают. Вероятно, в эти периоды в скандинавские могилы попадали лишь вещи из “бабушкиных сундуков”.

В Польдье похожая картина, хотя более ранние формы кулонов ступени В-1 здесь как будто преобладают (Müller A., 1956). Несколько иная ситуация в Польском Поморье. Хотя филигранные кулоны ранних форм известны здесь в вельбаркской культуре, связываемой обычно с готами и подвластными им племенами, еще со ступени В-1 и В-2а, но расцвет филигранного стиля, названного Рышардом Волонгевичем барочным, наступает лишь на ступени В-2 – С-1 второй половины 2 в. н.э., когда в Скандинавии мода на такие украшения начинает сходить на нет. За наблюдаемыми процессами кроются, вероятно, и какие-то исторические события, но знать их нам не дано.

Откуда же взялся этот зернено-филигранный стиль ювелирных изделий на севере Европы? Зернь и филигрань – техника явно античная. Местные истоки стиля на Датской почве искать не стоит. В предримское время в Европейском Барбарикуме и в Скандинавии нет ничего подобного.

Очень соблазнительно поискать кельтские корни. Техника зерни и филиграни не была секретом ни для кельтов, ни для римлян, но во времена, непосредственно предшествующие северным находкам, применялась крайне редко, не была в моде. Может быть, меня поправят, но я не знаю ни одной вещи 2-1 вв. до н.э.

Эрик Нюлен и следующие за ним Флеминг Коль и Йес Мартенс возлагают надежды на германо-фракийские связи (Nylén, 1968; 1972; 1980; Kaul, Martens, 1995). Действительно, во Фракии (как, впрочем, и во всем Восточном Средиземноморье, включая Причерноморье) зернь и филигрань применялись широко и исстари, создавались такие шедевры, как знаменитые феодосийские серьги. Но что касается непосредственно фракийских параллелей скандинавским находкам, то и сходство отдаленное, и по времени фракийские вещи не позже 4 в. до н.э. Большой хронологический разрыв. Фракийская гипотеза наших скандинавских коллег меня лично, признаться, не убедила.

Если же обратится к ювелирам самой Греции, Малой Азии и всего Восточного Средиземноморья, то мы найдем массу изделий с использованием техники зерни и филиграни, но по преимуществу это будут вещи 5-4 вв. до н.э. Украшений эллинистического периода 3-1 вв. до н.э. будет поменьше, а в римское время, в первые века н.э., и того меньше. Впрочем, это лишь мои поверхностные наблюдения, нужно было бы провести серьезное исследование.

А теперь вернемся к началу, к Zubовско-Воздвиженской группе. Там, на Кубани, во второй половине 1 в. до н. э. – первой половине 1 в. н.э. носили и изготавливали украшения в технике зерни и филиграни. Носили, очевидно, сарматы, кем бы они ни были, аланами или сираками, а изготавливали их, по всей вероятности, мастера греческие, исходя из вкусов и запросов заказчиков.

Скандинавские кулоны, бусы, скрепы тоже явление своеобразное – таких не найдешь в античном мире, но сделаны они высококлассными мастерами, по всей вероятности, выходцами из греческих городов. Так не могло ли случиться, что в 1 в. н.э. в рамках тех сармато-германских контактов, которые мы старались отследить, некая группа мастеров-ювелиров, привыкших работать на заказчиков-варваров, попала при некоторых невыясненных обстоятельствах далеко на север, где и создала одну или несколько родственных мастерских.

При всей шаткости такого предположения, ничего необычного и фантастического в нем нет – такое вполне могло случиться.

В этой связи нельзя не упомянуть об одной "сумасшедшей идее", выдвинутой недавно известным путешественником Туром Хейердалом, героем плаваний на "Кон-Тики" и "Ра", и встретившей в научном мире весьма неоднозначные оценки. В июне 2001 г. он приезжал в Эрмитаж, и мы с ним долго беседовали.

Перечитав древние германские саги, записанные в 13 в. знаменитым исландцем Снорри Стурлусоном – "Младшую Эдду" и "Круг Земной" – норвежский ученый отметил несколько действительно знаменательных моментов. Я не буду пересказывать полностью гипотезу и аргументацию Хейердала, там и в самом деле слишком много спорного, но приведу, вслед за норвежцем, некоторые обрывки цитат из Снорри Стурлусона, на которых Хейердал и основывал свою гипотезу. Я преднамеренно их проверил.

"К северу от Черного моря располагается Великая, или Хладная, Швеция [Скифия]... С севера, с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она раньше называлась Танаквильс... Она впадает в Черное море... Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу – Европой" (Круг Земной. Сага об Инглингах, I).

"Страна в Азии к востоку от Танаквильса называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином" (Круг Земной. Сага об Инглингах, II).

"Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад [одни комментаторы полагают, что это Уральские горы, Тур Хейердал видит здесь Кавказ. – М. Щ.], отделяя Великую Швецию от других стран. Недалеко к югу расположена страна Турок. Там были у Одина большие владения.

В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Тогда же родился Христос. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет заселять северную окраину мира.

Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним... много другого народа" (Круг Земной. Сага об Инглингах, V).

"Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он пустился в путь... Он взял с собой множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей.

И они не останавливались, пока не пришли на север, в страну, что зовется Страною Саксов... Для надзора за этой страной Один оставил там троих своих сыновей... Потом Один пустился в путь на север и достиг страны, которая называлась Рейдготланд... Он поставил правителем той страны своего сына по имени Скьёлд. Оттуда происходит род, что зовется Скьёлдингами. Это датские конунги, и то, что называлось прежде Рейдготланд, теперь зовется Ютландией" (Младшая Эдда, с.10).

"Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне" (Круг Земной. Сага об Инглингах, V).

"Потом Один отправился еще дальше на север, в страну, что зовется теперь Швецией. Имя тамошнего конунга было Гюльви. И когда он узнал, что едут из Азии эти люди, которых называют Асами, он вышел им навстречу и сказал, что Один может властвовать в его государстве как только пожелает. И им в пути сопутствовала такая удача, что в любой стране, где они останавливались, наступали времена изобилия и мира. И все верили, что это творилось по их воле. Ибо знатные люди видели, что ни красотой своей, ни мудростью Асы не походили на прежде виденных ими людей" (Младшая Эдда, с. 12).

“Рассказывают как правду, что когда Один и дии [его спутники. – М. Щ.] пришли в Северные страны, то они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя не всему учил” (Круг Земной. Сага об Инглингах, VI).

“Эти искусства очень его прославили. Недруги Одина боялись его, а друзья полагались на него и верили в его силу и в него самого... Люди верили Одину и двенадцати верховным жрецам, называли их своими богами и долго верили в них” (Круг Земной. Сага об Инглингах, VII).

“Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов” (Круг Земной. Сага об Инглингах, VIII).

“Скьёлдом звали сына Одина, и от него пошли все Скьёлдинги. Он жил и правил в стране, что теперь называется Данией, а тогда звалась Страной Готов. У Скьёлда был сын по имени Фридгейф, правивший после него. Сына Фридгейфа звали Фроди. Он наследовал своему отцу в те времена, когда Август кесарь водворил на всей земле мир. Тогда родился Христос” (Младшая Эдда, с. 78).

Исходя из этого свидетельства, Хейердал думал, что переселение Одина и его людей на север происходило на два поколения раньше, то есть около 60-х гг. I в. до н.э., во времена, когда Помпей громил Митридата Евпатора на Кавказе.

“Один умер от болезни в Швеции... Он сказал, что отправляется в Жилище Богов и будет там принимать своих друзей. Шведы решили, что он вернулся в древний Асгард и будет жить там вечно. В Одина снова стали верить и к нему обращаться” (Круг Земной. Сага об Инглингах, IX).

Сколь ни легендарны эти сведения, в них нет ничего сугубо фантастического. Подобная ситуация вполне правдоподобна: некий вождь с дружиной и окружением вынужден покинуть по тем или иным обстоятельствам основную или очередную страну обитания; благодаря своим военным и прочим талантам он добивается авторитета у принявших пришельцев племен, даже весьма отдаленных и находящихся на более низкой ступени социального развития, военного и прочих “искусств”, и в конечном итоге его даже обожествляют – все это вполне реально в принципе, в истории разных времен и регионов можно подыскать аналогичные ситуации.

Кстати, и в сагах, и на рунических камнях Один изображался в виде всадника на восьминогом коне Слипнере. Истоки образа понятны: сарматы, как и многие другие кочевники, в походы ходили *о двуконь*. Издали такой всадник мог выглядеть, как сидящий на восьминогой лошади. Северян подобный облик должен был поражать.

Тур Хейердал в поисках реальной прародины одноглазого Одина отправился в низовья Дона. Кроме прочего, привлекал Азов – Асс Хофф – Двор Ассов. Были проведены небольшие раскопки, но, насколько я знаю, выявлен лишь культурный слой эпохи Петра I и ничего более раннего. Чертог Одина остался не открытым. Через год великий путешественник ушел из этой жизни, раскопки прекратились. Я не знаю, успел ли он закончить готовившуюся к изданию книгу, увидела ли она свет? В наши библиотеки она не поступала.

Из всего сказанного, как кажется, проистекают некие выводы и предположения. Мне не хотелось бы их формулировать – пусть каждый читатель сделает это сам в том виде, в каком ход рассуждений показался ему убедительным.

Литература

- Анфимов Н.В. 1986. Древнее золото Кубани. Краснодар. 1986.
- Берхин-Засецкая И.П., Маловицкая Л.Я. 1965. Богатое савроматское погребение из Астраханской области // СА № 3
- Беспалый Е.И., 1985. Курган I в. н.э. у г. Азова // СА № 4
- Бобринский А., 1887. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. Том I. СПб
- Габуев Т.А., 1999. Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ.
- Гущина И.И., Засецкая И.П., 1989. Погребения Зубовско-Воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье. Археологические исследования на юге Восточной Европы // Труды ГИМ, вып. 70.
- Гущина И.И., Засецкая И.П., 1994. "Золотое кладбище" Римской эпохи в Прикубанье. СПб.
- Раев Б.А., Яценко С.А., 1993. О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе // Скифия и Боспор. Новочеркасск.
- Скрипкин А.С., 2001. О времени появления аланов в Восточной Европе и их происхождении (Историографический очерк) // Историко-археологический альманах. Вып. 7. Армавир.
- Щукин М.Б., 1989. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. н.э. в Центральной и Восточной Европе // СА № 1.
- Щукин М.Б., 1991. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени (К методике историко-археологических сопоставлений) // АСГЭ вып.31.
- Щукин М.Б., 1993. Некоторые замечания к хронологии Зубовско-Воздвиженской группы и проблема ранних алан // Античная цивилизация и варварский мир. Часть I. Новочеркасск
- Щукин М.Б., 1994. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.
- Щукин М.Б., 2000. Находки у села Залевки в Поднепровье и проблема происхождения североευропейского филигранного стиля Хавор // Stratum plus № 4. Время великих миграций. Кишинев.
- Щукин М.Б., 2004. Умбон из кургана "Садовый" под Новочеркасском // Археолог: детектив и мыслитель. Сб. статей, посвященных 77-летию Льва Самойловича Клейна. СПб.
- Щукин М.Б., 2005. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб.
- Andersson K., 1993. Romartida i guldsmede i Norden. I, Katalog. Uppsala.
- Andersson K., 1995. Romartida i guldsmede i Norden. III. Övriga smycketyper, teknisk analys och verkstadsgrupper. Uppsala.
- Kaczanowski M., 1988. Chronologija inkrustowanych grotów broni drzewcowej z okresu wpływów rzymskich z obszaru europejskiego Barbaricum // Scripta Archaeologica. Warszawa-Kraków.
- Kaul F., Martens J., 1995. Southeastern European Influences in the Early Iron Age of Southern Scandinavia // Acta Archaeologica, Vol. 66. København.
- Lund Hansen U. et alii, 1995. Hemlingeje – Seeland –Europa. Ein Gräberfeld dem jüngeren römischen Kaiserzeit auf Seeland, seine Bedeutung und internationalen Beziehungen. København.
- Müller von A., 1956. Die birnen – und kugelförmigen Anhänger der älteren römischen Kaiserzeit // Offa, Bd 15.
- Müller S., 1900. En fremmed Halsring af Guld fra førromersk Tid // Aarbøger. Kjøbenhavn
- Nylén E., 1970. Die älteste Goldschmiedekunst der nordischen Eisenzeit und ihr Ursprung // Jahrbuch des RGZM 15. (1968) Jg. Mainz.
- Nylén E., 1972. Der Norden und die Verbindungen mit dem thrakisch-dakischen Raum // Studia Gotica. Stockholm.
- Nylén E., 1980. Trakerna och Norden. // Trakerna. Staten Historiske Museum. Stockholm.
- Nylén E., Lund Hansen U., Manneke P., 2005. The Havor Hoard. The Gold – The Bronzes – The Fort. Stockholm.
- Ouvaroff A., 1855. Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale. Paris.
- Raev B.A., 1986. Roman Imports in the Lower Don Basin // B.A.R. Intern. Ser. 278. Oxford.

- Sahlström K.E., 1939.* Valle härads fornminnen. // Förmminnesforening. Skvöde.
- Ščukin M.B., 1993.* A propos des contacts militaire entre les Sarmates et les Germains a l' époque Romaine (d' après l' armament et spécialement les umbo boucliers et lances) // L' armée romaine et les barbares du III-e au VII-e siècle. Paris.
- Shchukin M.B., 1994.* Shields, swords and spears as evidence of Germanic-Sarmation contacts and Barbarian-Romer relation // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung der ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten , Lublin-Marburg.
- Shchukin M.B., 2003.* The Complex of Finds from Zalewki near Smela in the Middle Dnieper Basin // Kontakt – Kooperation – Konflikt. Germanen und Sarmaten zwischen dem 1. und dem 4. Jahrhundert nach Christus. Internationalen Seminars des Philipps-Universität Marburg 12—16 Februar 1998, Neumünster.
- Werner J., 1966.* Das Aufkommen von Bild und Schrift im Nordeuropa. München. 1966
- Wolągiewicz R., 1974.* Zagadnienie stylu wczesnorzymskiego w kulture wielbarskiej // Studia archaeologica Pomeranica. Koszalin. 1974
- Zielonka B., 1958.* Cmentrzysko w Bodzanowie w pow. aleksandrowskim // Przegląd Archeologiczny T.X. 1954-1956. Posnan.